— Доктор… Скажите, сколько мне осталось?

— Я не знаю, Светлана. Только Бог может сказать…

— И это говорите вы? Доктор, вы же человек науки. Как вы можете верить в Бога?!

— За время моей практики происходило слишком много случаев, после которых несложно поверить в Господа.

Я недоуменно смотрела на доктора Акулова, лучшего онколога не только нашей, но и многих других стран на маленькой планетке под названием Земля.

Мужчина, который выглядел лет на сорок, хотя я точно знаю, что у него скоро состоится юбилей с полусотней свечек в торте, смотрел на меня с серьезным выражением лица.

Всего несколько дней назад, когда я только пересекла дверной проём его кабинета, он выглядел более веселым и жизнерадостным. А сейчас…

— Послушайте, может быть, произошла какая-нибудь ошибка? — я с надеждой посмотрела в глаза Акулова, хоть и прекрасно понимала, что такой специалист вряд ли может ошибаться. В голове появилась мысль, что это дурацкий розыгрыш для какой-нибудь нелепой телевизионной передачи… Странная мысль, которая, к счастью, быстро ушла. Надежда оставалась до самого последнего момента.

— Простите, но я трижды перепроверил ваши снимки. Я точно не ошибся, как бы мне этого не хотелось.

Его слова ввели меня в ступор. До этого они воспринимались как нелепая шутка, и это придавало мне сил, чтобы не принимать всё близко к сердцу. Но теперь я окончательно поняла, что всё ОЧЕНЬ серьёзно.

Рак мозга четвертой степени… Несколько бомб замедленного действия, под названием нейроэпителиальные опухоли (глиомы), прямо сейчас мерно тикали в моей голове, дожидаясь своего звездного часа.

Слезы появились сами собой. Дмитрий Сергеевич, явно привыкший к таким ситуациям, отреагировал быстро. Достав из своего стола белоснежную салфетку, он протянул её мне и принялся успокаивать.

Его слова доносились до меня, словно он находился в другой комнате; голова сама, без каких-либо приказов со стороны моего сознания, кивала в такт словам доктора.

Легкая улыбка появилась на моих губах от мысли, что эти чертовы глиомы уже поработили мой мозг и управляют моим телом.

— Вот, обязательно позвоните по этому номеру. Я предупрежу Виктора, чтобы он взял вас в срочном порядке.

После долгой беседы, в которой мы согласовали наши дальнейшие действия в лечении моей болезни, доктор протянул мне руку, в которой находилась визитка. На ней был указан номер телефона, адрес и имя психолога, которого совсем недавно красочно расхваливал Дмитрий Сергеевич.

— Обязательно, доктор. До свидания.

— До среды, Светлана.

Закрыв за собой дверь, я прошла по больничному коридору до лестничной площадки и, спустившись на первый этаж, вышла из больницы.

Я чувствовала себя так, словно сейчас находилась в другом, хотя и практически идентичном моему мире… Крайне депрессивном мире.

Неожиданно начавшийся дождь только испортил настроение. Мысленно ругая синоптиков за то, что обещали на сегодня прекрасную солнечную погоду, я в джинсовых шортах и легкой футболке отправилась домой почти бегом, стараясь хоть как-нибудь укрыться от холодных капель.

***

Дмитрий Сергеевич Акулов. Лучший онколог страны. Ведущий специалист в области изучения рака.

Друзья и коллеги знают его как доброго и отзывчивого человека, который всегда придёт на выручку.

Жена и четверо детей никогда не скажут о своём горячо любимом главе дружной семьи скверного слова даже шепотом.

Это человек, который в свои почти пятьдесят лет выглядит максимум на сорок.

И этот хороший человек, закрывшись в своём кабинете, сидит на удобном кожаном кресле, подарке его любимой жены, и пьет довольно дорогой виски прямо из бутылки.

— С такой работой я крайне удивлен, что смог сохранить хотя бы волосы, — задумчиво проговорил Дмитрий Сергеевич сам себе, проводя правой рукой по практически седым волосам.

«Дима, Дима! Ты никогда не был стрессоустойчивым… И на кой ляд ты выбрал именно онкологию?» — слабо надеясь найти ответ на этот вопрос, все же спросил себя мужчина и снова приложился к бутылке.

Когда жгучая жидкость добралась до желудка и разогрела его внутренности, Дмитрий Сергеевич достал пепельницу и сигареты со спичками из выдвижного ящика своего стола.

Предварительно немного пожевав фильтр, доктор прикурил сигарету и жадно вдохнул едкий, но удивительно приятный дым.

Легкое головокружение приободрило его. Последний раз он притрагивался к этой красной пачке с именем одного из своих сыновей чуть больше недели назад…

Тогда к нему привели молодого семнадцатилетнего парня. Родители были крайне обеспокоены здоровьем сына и подозревали самое худшее.

Сам же парень не верил, что у него есть рак.

Впрочем, как и Дмитрий. Ведь большая часть приходящих к нему пациентов, начитавшись в

интернете разных «полезных» статей о раке, практически сразу выявляли у себя симптомы этой болезни на пустом месте.

Но в тот раз это действительно был рак. Неходжкинская лимфома…

От воспоминаний Дмитрию снова захотелось выпить брендового виски, который ему привез из Америки его коллега Ричард.

Затушив сигарету и взяв драгоценную бутылку, лучший онколог страны снова залил в себя высокоградусный алкоголь.

Мысли обратились к новой пациентке — Светлане…

Молодая девушка двадцати семи лет выглядела привлекательно. Даже с учётом больших требований Дмитрия к внешности противоположного пола.

Светлые пышные волосы гармонично смотрелись с ее зелеными глазами, чем-то напоминавшими цвет свежей травы.

Грудь, как минимум третьего размера, четко выделялась на фоне её худенькой и хорошо сложенной фигуры.

И вот эту красоту ждут все ужасы химиотерапии? И самое поганое, что это вряд ли ей поможет…

«Как хорошо, что её родители не дожили до этого дня», — немного успокоившись, решил мужчина.

Снова выпив, на этот раз за своих давних друзей, которые погибли три года назад в авиакатастрофе, Дмитрий, немного осоловевший, взял карту Светланы…

— Бог, ответь мне! Почему ты так поступаешь? Что и кому она сделала в своей жизни, что заслужила такое? Молчишь?! Нечего мне сказать?! Что же лучше ты, и правда, просто молчи….

Когда бутылка была уже наполовину пустой, Дмитрий прилег на кушетку. Легкий запах новой вещи окутал его ласковым одеялом. Веки, не слушаясь своего хозяина, стали закрываться.

Бутылка выскользнула из ослабевших рук мужчины и упала, жидкость расползалась пятном на полу.

Предусмотрительный хозяин кабинета давно уже убрал ковер, который когда-то радовал глаз, ведь данный «ритуал» совершался практически каждую неделю.

***

Я стояла в ванне, упершись руками в плитку, подставляя голову под льющуюся воду.

Мысли неслись как табун лошадей, перескакивая от одной темы к другой.

Что делать дальше? Выживу ли я? За что мне это всё? Смотрят ли сейчас на меня с небес мои родители с мужем и сыном? И есть ли вообще загробная жизнь? Смогу ли я встретиться с близкими, когда болезнь одолеет меня?

Выйдя из ванны с еще более отвратительным настроением, чем было, я на автомате взяла фен из шкафа и высушила волосы.

После чего взяла ноутбук и вывела его из спящего режима.

Рабочий стол приветствовал меня фотографией дорогих мне людей, которых я не видела уже практически три года.

У большого окна, за которым виднелись самолеты, стояли мои родители и любимый муж с нашим спящим пятилетним сыном на руках.

Ком в горле и предательски выступившие слезы заставили меня вернуться в ванную.

Умывшись ледяной водой, которая немного привела меня в чувство, я снова вернулась в комнату и села за ноут.

Звонок мобильного телефона отвлек меня от чтения статьи о раке. На экране высветилось имя.

— Привет, Светик! Как твои дела?

— Привет, Жень. Всё хорошо…

— А-ха-ха-ха. Всё хорошо, прекрасная Маркиза?

— Типа того…

— Слушай… Светик, сегодня день рождение Мишки Соленцова. Давай со мной, а?

— Не хочу, сегодня выдался тяжелый день.

— Милая, у тебя всегда все дни тяжелые. Хватит держать себя в четырёх стенах!

— Жень, не начинай…

— Я уже три года не начинаю… Всё! Или ты сегодня идешь со мной, или…

— Я выбираю «или»…

— Тогда мы идем к вам!

От такого заявления я немного опешила.

— Молчание — знак согласия, дорогая. Через три часа заеду за тобой!

После этих слов подруга сбросила звонок. Я с некоторым непониманием смотрела на свой телефон, оставив его после нескольких неудачных попыток перезвонить.

«Ну Женька… Стерва одним словом», — подумала я, присаживаясь на кровать.

Откинув телефон подальше от себя, я сгребла подушку под голову и уставилась в потолок.

«Идти, или не идти? Даже не знаю… С одной стороны, неплохо было бы развеяться и выкинуть плохие мысли из головы. А с другой… Ну нет у меня сейчас желания проводить время в пьяной компании практически незнакомых людей!»

***

Солнце отражалось от водной глади небольшого озера, заставляя меня щуриться. Звуки травы, колышущейся от легкого ветра, доставляли моим ушам ни с чем несравнимое удовольствие.

— Дорогая, не щурься, морщинки появятся.

Я перевела взгляд на мужа, который стоял недалеко от покрывала, на котором я сейчас лежала.

Его улыбка была слегка ироничной, но смотрелось смешно на фоне его взъерошенных мокрых волос.

— Боишься, что буду выглядеть как старуха?

— Ха-ха-ах. Нет, конечно! Ты у меня всегда будешь выглядеть на восемнадцать.

— Подлиза…

Саша наклонился и поцеловал меня в губы.

— Я же твой подлиза…

— Отстань! Ты ведь мокрый! — оттолкнула я мужа после поцелуя.

— Ну и что? Разве это повод прогонять меня?

— Конечно, повод!

— Мама, мама! Иди сюда! Посмотри, что я насёл! — услышала я голос сына со стороны озера. Поднявшись с покрывала, я пошла в сторону Сережи, получив разгон шлепком по моей пятой точке от мужа.

Показав тому кулак, я получила в ответ обычную его реакцию в виде смеха.

Когда я уже практически подошла к сыну, который со счастливой улыбкой тянул ко мне свои ручки, окружающий мир резко изменился…

— Простите, что пришлось лишить вас возможности насладиться вашим любимым сном, но по-другому у меня не получилось бы до вас, так скажем, «достучаться».

Говорил молодой мужчина, на котором был надет деловой костюм хорошего качества.

Я никак не могла запомнить его лицо. Отдельные черты, легко. А вот вместе…

«Какой странный сон», — подумалось мне, пока я рассматривала обстановку вокруг себя, хотя рассматривать было фактически нечего.

Я находилась в маленькой белой комнате без каких-либо видимых выходов. Было так ярко, что я щурила глаза, пытаясь увидеть хоть что-нибудь, кроме пустого черного стола, за которым на стульях из белого мрамора сидели я и этот странный мужчина напротив.

— Это не сон, Светлана. Точнее не совсем сон.

— Интересно, — кивнула я, делая самый серьезный вид, — что же это тогда такое? — я обвела рукой вокруг себя.

— Это мой рабочий кабинет. Красиво, не правда ли?

— Я бы сказала, аскетично.

— Верно. Но мне излишества ни к чему. Впрочем… Светлана, вам интересно, почему вы здесь?

— А разве должно быть?

— Естественно!

— Ну так рассказывайте.

— Хммм. У вас довольно интересная реакция на происходящее… Ну да ладно. Давайте начну с начала… Вы хотите жить?

— Да.

— Тогда как вы смотрите на то, чтобы вырваться из лап смерти?

— Крайне положительно, — я с улыбкой посмотрела на мужчину, думая о том, какой всё-таки бред может иногда присниться.

— Плохо… То есть плохо, что вы всё еще считаете происходящее сном. Но ваша жажда жизни меня крайне радует. Представьте, пусть на краткий миг, что это не сон, и я действительно существую.

— Хорошо, — я серьезно постаралась поверить в его слова.

— Сложно с вами, Светлана…

— Бывает иногда, — не стала отрицать я.

— Я вас ОЧЕНЬ прошу, будьте капельку серьёзней!

От его голоса у меня побежали мурашки по телу. Да я же сама серьезность!

Неведомо откуда взявшийся страх заставил меня сосредоточиться.

Увидев мою реакцию, мужчина покачал головой и тоном лектора стал объяснять мне, что именно хочет предложить.

Его слова были отличным материалом для какой-нибудь желтой газетенки или, на худой конец, для выпуска на канале РЕН-ТВ.

Слушая его мягкий голос, я всё больше удивлялась маразматичности данной ситуации.

Оказывается, мою болезнь можно вылечить. Но крайне абсурдным способом: мне предложили переместиться в миры, основанные на играх…

— Ха-хах-ха-а! Это мой самый бредовый сон… — после того как он замолчал, я не смогла сдержать смеха и скептицизм вырвался наружу.

— Отнюдь. Но, если бы это был сон, он бы точно пробился в вашу пятерку лидеров.

— Смешно…

— Не сказал бы… Ну так что же вы решили?

— А что тут решать? Я согласна! — мне вдруг стало интересно, чем всё закончится.

— Мне нравится ваш настрой. Тогда выберете, пожалуйста, один вариант из этих трех.

Передо мной появились три прямоугольных зеркала, на которых закрасовались изображения хорошо знакомых для меня игр — Diablo, Dragon Age, Mass Effect.

— А у вас хороший вкус, — сказала я, с ностальгией рассмотрев каждую картинку.

— Предложение было составлено по ВАШЕМУ вкусу. Если честно, я не любитель подобных игр.

— И какие же ВЫ предпочитаете?

— Это неважно…

«Наверное, фермы в вк отстраивает», — подумала я и не удержалась от ухмылки.

— Перед выбором я бы хотел вас предупредить…

Во-первых, ваша смерть в игре моментально приводит к вашей смерти на Земле.

Во-вторых, ваши знания о сюжете выбранной вами игры будут заблокированы.

В-третьих, когда вы будете возвращаться на Землю, вы не сможете вспомнить ничего, что связано с игрой.

В-четвертых, переход между мирами будет происходить во время сна.

В-пятых, вы можете зарабатывать очки, которые могут быть потрачены на ваше усиление. Ознакомиться со списком вы можете во время «перехода».

И, в-шестых… Есть бонус, который любезно предоставил вам мой непосредственный начальник… Подробно о нем вы узнаете, когда пройдете хотя бы одну игру.

— Как много вы наговорили… и как такой глупой девушке, как я, столько запомнить?

— Не придуривайтесь. Вы сделали свой выбор?

— Куда вы так торопитесь? Вы разве не знаете, что девушкам…

— ВЫ ВЫБРАЛИ?

Жесткий голос эхом раскатился по комнате, словно гром. Сжавшись от страха, я с опаской смотрела на этого загадочного человека и удивилась сама себе. Почему мне так страшно? Это ведь просто сон.

— D-d-d-dragon age. -Произнесла я дрожащим голосом первое, что пришло мне на ум.

— Тогда не буду вас больше задерживать…

Когда он договорил, окружение снова поменялось, и я оказалась в другой комнате. Единственное отличие от предыдущей было в отсутствии мебели и в присутствии большого экрана, который висел посреди комнаты. На нем была изображена я в полный рост и… была там абсолютно голая.

— Извращенцы! — сама не зная кому, крикнула я.

«И ведь довольно-таки неплохо выгляжу», — подумала я, рассматривая себя на экране. Изображение моего тела было не статичным, а прокручивалось, будто персонаж в игре, которого игрок создает и хочет детально рассмотреть, поворачивая мышкой.

— И что мне с этим делать?

Ответ, которого если честно я не ожидала получить, высветился на экране взамен изображения моего нагого тела.

/У вас есть 500 нераспределенных очков. Желаете их использовать? /

— Да, — сказала я, чувствуя себя чрезвычайно глупой.

После моего подтверждения экран выдал мне большой список того, что я могла бы приобрести, и я сама не заметила, как увлеклась изучением данного списка. Чего там только не было!

— Изучение рукопашного боя для новичков;

— Стрелковая подготовка новичка;

— Укрепляющая процедура костей для новичка;

— Усиление мышц новичка;

И еще столько такого!

Правда, проблема заключалась в том, что всё, что было в списке, стоило ровно пятьсот очков.

— И что же мне выбрать? — спросила я вслух со странным, внезапно появившимся возбуждением, совершенно забыв о том, что это все просто сон.

http://tl.rulate.ru/book/6653/122439